

636.1.03

B 54

В. О. ВИТТ

Член корреспондент Всесоюзной академии
с/х наук им. В. И. Ленина
профессор Московской с/х академии
им. К. А. Тимирязева

ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ
ЧИСТОКРОВНОГО
КОННОЗАВОДСТВА

12/56

МОСКВА
1957 г.

Часть II

Разведение по линиям — некоторые теоретические выводы

Наш обзор — аэрофотосъемка линий в мировом чистокровном коннозаводстве — закончен.

Он позволяет нам не только составить представление о современной линейной структуре породы, но и ставит перед биологами-зоотехниками ряд интересных вопросов разведения по линиям и племенной работы с породой в целом, вопросов, которые пока еще редко встают в других отраслях животноводства.

Острота селекции в чистокровном коннозаводстве необычна и исключительна. Если корова даст за лактацию не 12.000, а 11.000 кг молока, она тем не менее считается первоклассным животным; если чистокровная лошадь скачет 2000 метров с резвостью не 2'00"—2'02", а 2'10"—2'12", ее ценность в чистокровном коннозаводстве близка к нулю.

Добиться успеха при разведении чистокровных лошадей труднее, чем при племенной работе с какими-либо другими породами лошадей или иных сельскохозяйственных животных.

Многие английские и американские миллионеры, не жалевшие никаких трат для своих заводов и скаковых конюшен, напр., за последнее десятилетие — В. Астор, Эб Бэйли, В. Вудворд, Дж. Ранк и

др., умерли, так и не увидав победы своего скакуна в призу Дерби в Эпсоме; во Франции Ж. Стери вел завод и конюшню с 1899 года и только в 1951 году его Сикамбр выиграл французское Дерби; фамилия лордов Дерби первый раз выиграла эпсомское Дерби в 1787 году (Сэр Питер), а во второй раз — сто тридцать семь лет спустя — в 1924 году (Сансовино).

Племенная работа отнюдь не сводится лишь к тому, чтобы составить завод из хорошо скакавших кобыл-победительниц и покрывать их первоклассно скакавшими классными жеребцами-производителями. Опыт чистокровного коннозаводства в этом отношении чрезвычайно поучителен. Известно, что за 175 лет в Англии еще не было случая, чтобы приплод, полученный от случки жеребца дербиста с кобылой-победительницей Окса, выиграл бы Дерби. Что это означает? Разумеется, это не может означать, что все в чистокровном деле сводится к случайности, к игре счастья, но другое, а именно — что племенная работа с чистокровной лошадью — да и вообще племенная работа с любой породой животных, — не укладывается в простейшие рамки «селекции» — отбора и соединения лучших.

Рецепт «best to best» не так прост, как кажется. Требуется не соединение, а подбор лучшего к лучшему, лучших маток к тем жеребцам, которые для них являются лучшими.

Требуется, само собой разумеется, и создание особых, по возможности совершенных условий кормления, воспитания, тренинга и испытаний, приспособленных к запросам и требованиям разведения чистокровной лошади, более того, предусматривающих особенности различных типов, линий и женских семейств внутри породы. Только тогда эти линии и женские семейства, производители и матки произведут потомство, соответствующее ожиданиям.

Величайшего внимания требуют к себе вопросы коннозаводского режима, содержания и кормления.

Можно было бы написать целую книгу о том, как кормят чистокровных производителей, маток, жеребят-отъемышей, годовиков, лошадей в тренинге.

Недавно журнал «The Blood Horse» провел очень интересный опрос — подробное обследование постановки кормления в ведущих заводах США.

Серия статей, охватившая уже 15 заводов и еще не законченная, идет печатанием, начиная с конца февраля 1956 г.

Из них ясно, насколько коннозаводская практика тесно связывает успех работы с условиями режима содержания и кормления всех возрастных групп и категорий лошадей в чистокровных заводах.

Мечтания «доброе старое время» о том, что кровь всегда скажется («blood will tell»), оконча-

тельно похоронены. Первокласный скакун и тем более скакун международного класса не может родиться в любом заводе, в любых условиях хозяйства, не может быть выращен впроголодь и на скудных пастбищах, как столетие тому назад прославленная Beeswing 1833.

Конные заводы США, Англии, Франции, Италии буквально ничего не жалеют, никаких расходов на содержание и кормление чистокровных лошадей.

Бесконечно разнообразны искания нововведений и улучшений заводского режима.

Предпосылкой успеха во всех случаях являются первоклассные пастбища и паaddockи.

И в каждой стране, от Канады до Новой Зеландии, чистокровное коннозаводство локализуется раньше всего в тех зонах, штатах, округах и районах, где по естественным условиям могут быть созданы наилучшие пастбища и паaddockи для лошадей.

Во Франции, например, это Нормандия, в США — это зона голубой травы Кентукки.

Заводы, расположенные в Кентукки на территории, не превышающей 1/100 всей территории США, дают больше 2/3 от числа всех победителей классных призов в США.

Когда Клеберг, владелец Кинг Ранчо (King Ranch), крупнейшего скотоводческого хозяйства в Техасе, прославленного выведением новой породы Санта Гертрудис, заинтересовался чистокровным коннозаводством, то ни столетний опыт племенной работы хозяйства с крупным рогатым скотом (Кинг

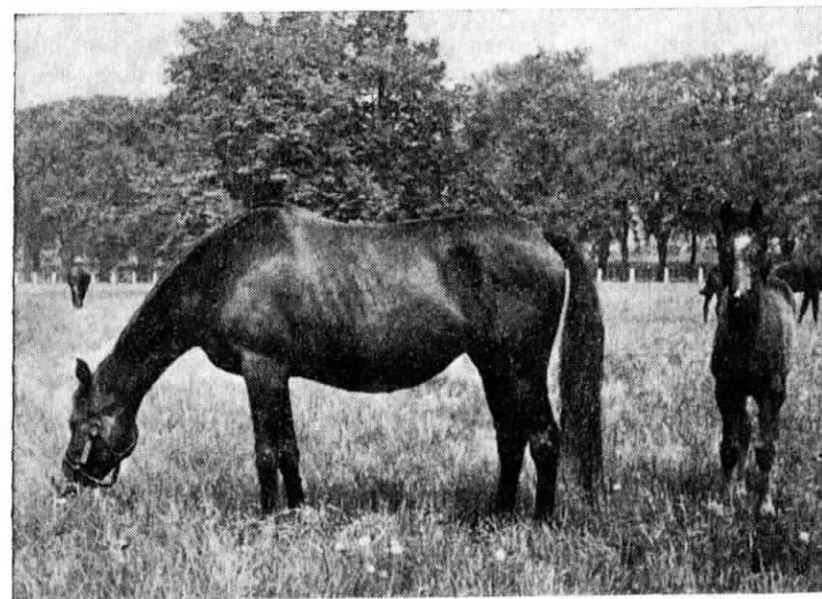
Ранчо было основано в 1853 году), ни сотни тысяч га земли в Техасе, пригодной для разведения крупного рогатого скота, не могли обеспечить успешного ведения в Техасе завода чистокровных лошадей.

И успех, крупный успех, пришел только после того, как было организовано отделение King Ranch в Кентукки.

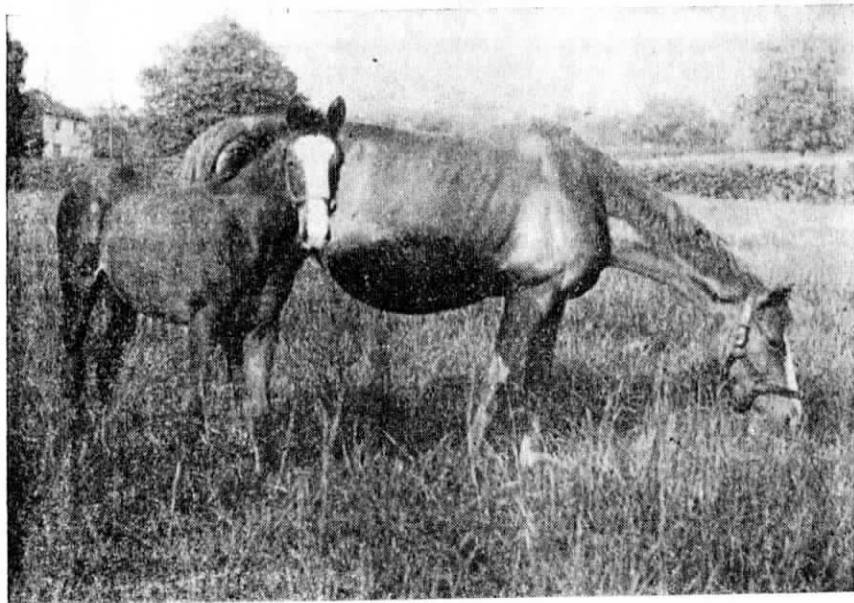
В зависимости от природных условий в разных странах и в разных зонах различен бывает уход за паaddockами, скажем, где известкование и дренажирование, а где ирригация и дождевание; различны удобрения, которые вносят в почву, различны травосмеси и т. д. и т. д., но общим является одно требование — не допускать «переутомления пастбищ».

Я вспоминаю появившуюся еще 15 лет тому назад статью большого знатока практики коннозаводского дела Н. Sharpe, проработавшего всю свою жизнь «студ-группом», т. е. смотрителем заводов. Он высказывал убеждение, что некоторые славные заводы Англии на его глазах сошли на нет, потому что «пастбища устали» — завод герцога Вестминстерского, дававший таких знаменитостей, как Бенд-Ор, Ормонд, Орм, Флайнг Фокс, завод Л. Ротшильда, из которого вышли Ст. Фрюскин и Ст. Амант, королевский завод Сэндрингем, родина Флоризеля II, Персиммона и Дайамонд Джубили.

Некоторые крупные и богатые коннозаводчики, например лорд Дерби, не довольствуясь самым

Кобылы с жеребятами в паaddockе в конном заводе «Градиц» ГДР.

Пaddock в конном заводе Напаедла

тщательным уходом за пaddockами, сознательно не замыкаются в границах одного хозяйства и время от времени переводят весь завод из одного имения в другое.

Чистокровная лошадь желаемых нам качеств формируется под мощным влиянием не только кормления, но и ее воспитания в широком смысле слова. Тренинг, упражнения органов и испытания в сочетании с кормлением создали чистокровную породу, а не один только отбор и подбор.

Неослабное внимание к вопросам тренинга и испытаний чистокровной лошади должно быть проявлено и на современном этапе развития породы. На сегодня эти вопросы стали очень острыми в чистокровном коннозаводстве. То

или иное решение в отдельных странах в значительной степени предопределяет завтрашний день коннозаводства этих стран.

Англия и США системой многочисленных крупных призов для 2-х летков создают в массе чистокровных лошадей, способных уже в 2-х летнем возрасте очень резво скакать на короткие дистанции. Но форсированный тренинг молодняка и усиленная эксплуатация его не проходит безнаказанно. Они вызывают перенапряжение сил молодого организма и нарушение всего дальнейшего его развития. Лошади не развиваются, не прогрессируют нормально, от 2-х лет к 3-м годам — и тем более от 3-х к 4-м годам — и не способны в возрасте 3—4-х лет и старше выигрывать в серьезных испытаниях

на классические дистанции 2400—3000 метров.

Вот уже 20—25 лет, как лучшие по скачкам и по сумме выигрыша двухлетки Англии на следующий год не оправдывают возложенных на них надежд. За 25 лет я знаю только один случай, когда зимний фаворит на Эпсомское Дерби его выиграл (Бахрам в 1935 г.). Победители Эпсомского Дерби и тем более Ст. Леджера и «Кубков» выходят из числа тех, не блестящих победами, двухлетков, которых более дальновидные владельцы и тренеры не «тянут», а берегут, предоставляют им возможности развития, дают созреть.

Французские коннозаводчики и спортсмены в этом отношении могут дать много очков вперед английским. Они очень бережно относятся к своим лучшим двухлеткам, допуская, как правило, 2—3 выступления за 4—5 месяцев.

Пирл Дайвер (Эпс. Д.) — 2-х лет выступил 1 раз и был 1 раз — 1-м.

Май Лов (Эпс. Д.) — 2-х лет выступил 2 раза, не выиграл.

Галькадор (Эпс. Д.) — 2-х лет выступил 1 раз, 1 раз 1-м.

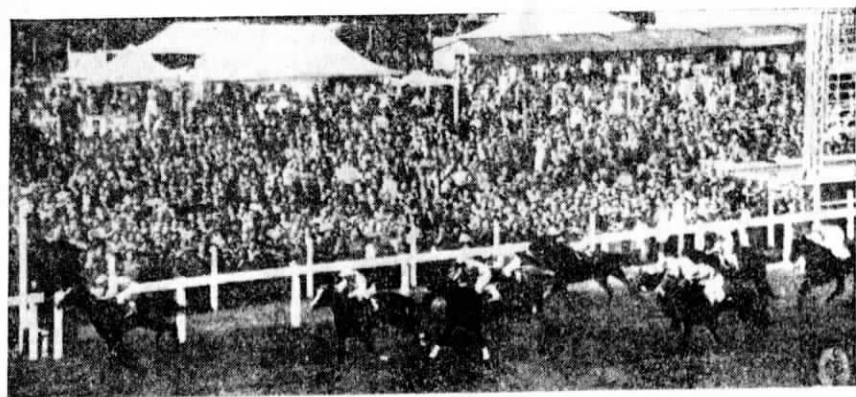
Фил Дрэк (Эпс. Д. и Б. Пар.) — не выступал 2-х лет.

Суверэн (Б. Пар., Тр. А., Аск. З. К.) — 1 раз, 1 раз 1-м.

Каракалла (Б. Пар., Тр. А., Аск. З. К.) не выступал 2-х лет.

Арбар (Аск. З. К.) не выступал 2-х лет.

За последние 4 года подряд Большой Приз г. Парижа выигрывали лошади, не скакавшие в 2-х летнем возрасте: Порзерн Лайт р. 1950, Пепоф р. 1951, Фил Дрэйк р. 1952 и Ваттель р. 1953, все они впервые вышли к старту в 3-х летнем возрасте, весной, в специальном призу Жоюнье для трехлетков, еще никогда нигде не скакавших.

Французский скакун Масип (Masip, 1952) выигрывает в 1956 г. скачку на Аскотский Золотой Кубок в Англии.

Не хочу, чтобы читатель подумал, что я высказываюсь за категорическую отмену 2-х летних скачек. Проскакать за сезон два-три раза обычно не только допустимо, но даже и необходимо для 2-х летней лошади. Но эти выступления должны быть полезны для самой лошади, должны вызываться необходимостью систематического ее тренинга, быть в плане совершенствования и развития функциональных ее возможностей.

Двухлетние скачки и выигрыши в них не должны становиться самоцелью.

Если бы Ботичелли и феноменальный Рибо имели в 2-х летнем возрасте не 3 легкие скачки, а 6—8 трудных, то вероятнее всего Рибо их все-таки выиграл бы, но уже 3-х и 4-х лет он не был бы тем феноменальным Рибо, какого мы знаем.

В этом деле не может быть шаблона. Нельзя требовать, чтобы в 2-х летнем возрасте весь чистокровный молодец не испытывался. Но, с другой стороны, нельзя требовать обязательного участия всех 2-х летних лошадей в скачках. Многообещающих, но еще достаточно не сложившихся двухлетков, очень крупных или из стейерских линий, разумный, работающий не только на сегодняшний день тренер сознательно сбережет до 3-х летнего возраста.

Если осваивать передовой производственный опыт Запада, а осваивать его мы, конечно, должны, то в вопросах, в широком смысле слова, направленного воспитания и тренинга чистокровной

лошади нам следует осваивать опыт Франции, но не Англии.

Создание возможно совершенных условий содержания и кормления, систем тренинга и испытания чистокровной лошади является предпосылкой успешной племенной работы в узком смысле слова. Только этим путем мы обеспечиваем действенность и эффективность разведения по линиям, отбора и подбора.

Рассмотрение родословных выдающихся производителей и победителей позволяет сделать много полезных для племенной работы выводов, оно заставляет обращать внимание не только на мужские линии, но и на колоссальное значение женских семейств. Выдающиеся матки-родоначальницы не менее редки в породе, чем и выдающиеся жеребцы-производители, и они оставляют неизгладимый след в чистокровном коннозаводстве.

Изучение и анализ родословных выясняет пути развития каждой отдельной линии и семейства, причудливые и воистину бесконечные переплеты — прогрессивные сочетания линий и семейств, оно учит, как можно поддерживать и совершенствовать ценные качества производителей-родоначальников, но как получать исключительных, выдающихся производителей, которые ознаменовывают новый этап линии и породы, таких, какими были, например, Мэтчем, Герод и Эклипс в XVIII в., Течстон и Стоквелл — в середине XIX в., Ст. Саймон — в конце его, родословные научить не могут.

Если оставить в стороне феноменов и обратиться просто к про-

изводителям высокого класса, то надо сказать, что и они рождаются редко, значительно реже, чем скакуны высокого класса. Вековая практика чистокровного коннозаводства учит, что один успех на ипподроме еще не является гарантией успеха в заводе. Большая часть дербистов и победителей крупных призов в заводе не оправдывают ожиданий. Но почему они не оправдывают ожиданий? По большей части потому, что ожидания являются необоснованными. И изучение линий в их историческом развитии позволяет вскрыть причины ошибок в оценке будущего успеха и неуспеха жеребца в заводе. В 9 случаях из 10 они коренятся в неправильном, узком, одностороннем подходе к оценке жеребца со стороны предсказателей его будущего успеха.

Если принять во внимание не случайный выигрыш крупного приза, хотя бы и Дерби, но всю скаковую карьеру, если учесть насколько это возможно конституциональные особенности жеребца, его крепость и здоровье, его темперамент, особенности его экстерьера, его способность к развитию и улучшению от 2-х лет к 3-м годам и от 3-х лет к 4-м, его успехи в различных станционных призах, постоянство формы, готовность вновь и вновь в борьбе проявлять стремление к победе — это с одной стороны, и если с другой стороны провести и детальный анализ его родословной, обратить пристальное внимание на каждое звено этой родословной, начиная с отца и матери и до предков по крайней мере 3—4 поколения, проследить, чтобы родословная «не имела пустых

мест», не заключала в себе кличек жеребцов и кобыл, ничем индивидуально не примечательных, то при таком подходе отсеиваются из числа кандидатов в будущие успешные производители не только 50%, но все 70% хотя бы дербистов и победителей крупных призов. Ведь наша задача отбирать для племенной работы не тех, кто сами ставили рекорды и выигрывали, а тех, кто смогут давать рекордистов и победителей классных скачек.

И тогда нас не удивят такие факты, что иногда из целой ставки 3-летков определенного года не получается ни одного выдающегося производителя. Если в Англии в ставке рождения 1920 года был Фарос, то в ставке р. 1921 г. — не было ни одного первоклассного производителя, в ставке р. 1922 г. были Соларио и Фокслоу, в ставке р. 1923 г. лучшими — значительно слабейшие Коронек и Колорадо, в ставке р. 1924 г. — лучшим был Сиккл, ушедший в Америку, в ставке р. 1925 г. — Фэйруэй, в ставке 1926 г. — никого не было, в ставке р. 1927 г. — Бленгейм, а далее прорыв до 1930 г., когда появился Гиперион.

Также и во Франции. В ставке р. 1918 г. был Ксар, в 1919 г. — никого, в 1920 г. родились Массин и Сэр Галлахад, в 1921—22 гг. никого, в 1923 г. родились классный производитель Астерюс и хорошие Нино и Бириби, в 1924 — один Мон Талисман, в 1925 — один Бэбблс, в 1926 — никого, из ставки в 1927 г. вышел Шато Буско и ушедший в Америку Булл Дог, в 1928 г. родился Турбильон, далее два года «пустых» — ни 1929, ни 1930 г. не дали производителей.

В Германии первоклассные производители рождались еще ранее — в 1923 г. Ферро и Лампос, в 1924 г. — Олександр, в 1927 г. Ладро, в 1930 г. — Алхимист и Арьяман.

Я привожу данные за десятилетие 1920—1930 гг., потому что теперь, через 25 лет можно с уверенностью говорить, кто оказался первоклассным производителем, кто — нет. И вывод один — что «выходы» действительно классных производителей в чистокровном коннозаводстве очень невысоки, и что не один ипподромный класс определяет будущие достоинства производителя. При оценке происхождения жеребцов надо обращать внимание, что поскольку отцы дербиетов, как правило, всегда являются первоклассными, выдающимися производителями, то на чашку весов при взвешивании и оценке педигри решающей довеской — если не во всех случаях, то очень часто — ложится качество матери. Под качеством же матери надо понимать не ипподромный, а заводский класс кобылы.

Выдающиеся производители часто происходят от матерей, которые не могли похвалиться особыми успехами на ипподромах, зато дали 2—3 классных лошадей сами и происходили из женских семейств, на протяжении 2—3-х поколений непрерывно производивших ипподромных бойцов.

Если заводский класс матери соединяется с ипподромным, то тем лучше, но это бывает редко.

Неклучительные, выдающиеся по скаковому классу кобылы гораздо чаще, чем выдающиеся по

классу жеребцы, бывают неудачниками в заводе.

Объяснение причины такого в точности зрения племенной работы очень нежелательного явления следует искать ранее всего в неумеренной эксплуатации кобыл на ипподроме. Для кобыл она гораздо вреднее, чем для жеребцов. Очень классные кобылы обычно, вопреки советам, которые в свое время давал Лендорф, задерживаются в тренинге до 4 и 5 лет.

В течение весны и лета 3-летние, 4-летние и 5-летние кобылы многократно приходят в охоту. И это же время совпадает с месяцами самого напряженного сурового тренинга. Начало охоты обычно проходит незамеченным. Кобылы выпускаются на резвые галопы, выступают в трудных скачках, в то время, когда весь организм испытывает потрясения от периодически набегающих волн — приливов и отливов половой активности.

Только осенью, когда половые циклы затухают, организм кобылы приобретает известную стабильность, устойчивость, допускающую возможность более регулярного и напряженного тренинга без вреда для кобылы. И не случайно, именно в осенних крупных призах, С. Леджере и др., истинный класс многих 3-летних кобыл впервые обнаруживается.

Чем кобыла класснее, тем более искушения: во-первых, заставить ее скакать чаще, в более крупных и более трудных призах, и во-вторых, задержать ее на ипподроме подольше — и в 4- и в 5-летнем возрасте. Надо заметить, что для кобыл старшего возраста особых кобыльих призов не бы-

вает, им приходится участвовать в соревнованиях с жеребцами, получая очень маленькую, явно недостаточную сбавку веса. Поэтому задерживаются до 4—6 лет на ипподромах раньше всего кобылы самого высокого класса, и вот они то и страдают больше всего от результатов перенапряжения во время их длительной скаковой карье-

ры. Их организм к моменту поступления в завод оказывается в значительной степени ослабленным, подорванным.

Поэтому мы наблюдаем, как правило, такое явление, что если хорошие кобылы, победительницы кобыльих призов — Окса, Приза Дианы и др., нередко дают классное потомство, напр., в XIX в.:

В Англии —

Canterbury Pilgrim O	дала Swynford L и Chaucer,
Rosedrop O	— Gainsborough D., L и AGC,
Keystone O	— Keysoe L,
Brownhilda O	— Firdoussi L,
Rose of England O	— Chulmleigh L,
Jest 1,0	— Humorist, D,
Udaipur O	— Umiddad AGC,
Musa O	— Mirska O,
Canyon 1000	— Colorado 2000, Ecl., Caerleon Ecl,
Chelandry 1000	— Neil Gow 2000,
Quintessence 1000	— Clarissimus 2000, и т. д.

Во Франции —

Wandora Di.	дала Val d'Or Ecl,
Roxelane Di.	— Roi Herode,
Kashbah Di.	— Kizil Kourgan Di, G. Pr.,

Uganda Di	{	Ut Majeur Ces.
		Ukrania Di.
		Udaipur O.

Но из числа таких кобыл, которые были в состоянии обыгрывать жеребцов, в Англии в XX ст. одна только Book Low L. 1924 — дала хорошего Rhodes Scholar Ecl. 1933. Все другие в 1-м поколении разочаровали, как то — Sceptre 1. 2. O. L, Pretty Polly 1. O. L, Signorinetta O. D, Tagalie 1000. D, Ffinella O. D, Tranquil 1000, L, Brulette O., Goodw. Cup, Quashed O, Asc Gcup, Sun Chariot 1000, O, L.

У некоторых из них, напр., у go, Punta Gorda, Basse Pointe и Sceptre и Pretty Polly дочери оказались значительно лучшими матками, чем они сами. др. оказались плохими заводскими матками, но их дочери и внуки иногда были хорошими.

Подобная картина наблюдается и во Франции: феноменальные кобылы, в роде Semendria, La Camar-

Исключение и тут есть: Kizil Kourgan, победительница Pr. de Diane и Grand Prix de Paris, дала

Ksar, Kenilworth и др.; Pearl Cup, победительница приза Триумфальной Арки, дала дербиста, хотя и посредственного — Pearl Diver. Правда, обе эти кобылы, если я не ошибаюсь, закончили свою скаковую карьеру в 3-летнем возрасте.

Мы вовсе не собираемся объявлять какую-то биологической закономерностью отмеченные нами печальные явления, что от самых лучших по ипподромному классу кобыл не получается такого хорошего потомства, какого, казалось бы, мы в праве были ожидать. Но весь вопрос именно в том, в праве ли ожидать этого при современном отношении к эксплуатации кобыл на ипподромах?

Могут вполне справедливо мне задать вопрос: а как же дело обстояло раньше, лет 150—100 тому назад? Ведь тогда кобылы скакали в продолжение многих лет, а потом в заводе все же нередко давали хорошее потомство. Это верно, но во-первых, 150—100 лет тому

назад чистокровная лошадь была иной: она отличалась значительно большей крепостью конституции, с тех пор сильно ухудшились у лошади все показатели общей крепости конституции, в том числе и долгодетие, плодовитость и пр., и во-вторых, эксплуатировались 150—100 лет тому назад скаковые лошади по-иному; и если они были в руках разумного тренера за все время пребывания их в тренинге, то и очень большое число скачек и притом скачек на длинные дистанции давалось им легче, чем современным скакунам в условиях чрезвычайно возросшей конкуренции дается один сезон скачек в 3-х летнем возрасте.

В 2-х летнем возрасте 150—100 лет тому назад лошади или не скакали или очень мало скакали, в 3-х летнем — умеренно, т. е. им давали время и возможности дорзреть, доразвиться, лошади же были позднеспелые и зачастую начинали хорошо скакать лишь с 4-х—5-ти летнего возраста.

	Начала скакать	Кончила	Общее число выступлений	Ср. колич. выступлен. за год
Prunella 1788	3-х л.	6 л.	11, из них 3—I	2,75
Penelope 1798	3-х л.	7 л.	27, из них 18—I	5,40
Web 1808	3-х л.	5 л.	8, из них 2—I	2,66
Filagree 1815	3-х л.	3 л.	2, из них 2—I	2,00
Cobweb 1821	3-х л.	3 л.	4, из них 4—I	4,00

Возьмем для иллюстрации сказанного прославившуюся в истории чистокровной породы матку-родоначальницу семейства № 1 (по Bruce Low) — кобылу Prunella,

1788 г., просмотрим цепочку: ее лучшую дочь — Penelope 1798, лучшую внучку — Web 1808, правнучку Filagree 1815, пр. пр. внучку Cobweb 1821, и мы убедимся, на-

сколько осторожной в общем была ипподромная эксплуатация этих класснейших кобыл.

При этих то условиях Prunella дала дербиста Waxu Pope 1806, Penelope 1808 и серию замечательных маток; Penelope дала двух дербистов — Whalebone 1807 и Whisker 1812, а также Woful и серию маток во главе с Web; Web дала дербиста Middleton 1822 и кобыл Filagree и Trampoline; Filagree дала победителя 2000 гиней Riddlesworth, победительницу 1000 гиней и Окса — Cobweb, победи-

Bewitch	1945	скакала	55 раз,	выиграла	462.605 долл.
Galurette	1942	»	72 »	»	445.535 »
Sickle's Image	1948	»	73 »	»	413.235 »
Honeymoon	1943	»	78 »	»	387.760 »

И это не исключения и не рекорды по числу выступлений. Мы находим в списке кобылу Teddy's Sister с 97 выступлениями, Lolly Dear даже с 104-мя. И все эти кобылы, десятки лучших кобыл начинали скакать в 2-летнем возрасте и скакали 4—5 сезонов по 15 и более раз в сезон, пока только сердце терпело и ноги держали.

Можно ли ожидать, чтобы, поступив в завод после такой эксплуатации, кобылы регулярно жеребились, приносили бы крепких, здоровых жеребят, хорошо выкармливали бы своих жеребят и т. д.?

Все эти кобылы покинули ипподром лишь после того, как из них ничего больше нельзя было выжать, а 100—150 лет тому назад кобылы, даже много и долго скакавшие, сходили с ипподрома по большей части совершенно целыми после завершающего сезона рядовых блестящих побед. Посмотрите замечательное завершение скако-

тельную 1000 гиней — Charlotte West и других хороших кобыл; наконец, от Cobweb родились Bay Middleton 2000 и Д. Achmet 2000, Y. Emilius, Clementina 1000 и другие.

На фоне этих цифр начала XIX в. ипподромная эксплуатация кобыл в середине XX в. в капиталистических странах, в особенности в США, выглядит прямо таки беспощадной. Берем кобыл, первых в списке, выигравших наибольшие суммы в США:

вой карьеры Beeswing и Alice Hawthorn.

Если этих условий соблюдено не было и кобылы сходили с ипподрома вымотанными, не после побед, а после поражений в последних сезонах, то и результаты последующего заводского использования оказывались совершенно иными: знаменитые по скачкам кобылы того же «доброе старое время» — Camarine AscGC 1828, Bobadilla 1825, Lucetta AGC, GC 1826, Fleur de Lys, Goodw Cup², Donc. C. 1822 и многие другие, чьи имена теперь уже забыты, не дали в заводе ни одного жеребенка, который заработал бы себе на овес.

В летописях чистокровного коннозаводства совершенно особняком стоит одна кобыла, не подходящая ни под какие мерки и схемы. Эта кобыла — феномен из феноменов, венгерская Kincsem. И до тех пор, пока будет существовать чисто-

кровная порода, Kincsem останется незабываемой и вероятно неповторимой.

История чистокровного коннозаводства знает непобедимых скакунов, но их скаковая карьера обычно ограничивалась 10—15 выступлениями. Сам Эклипс выходил к старту всего 18 раз, из них 4 раза это была не скачка с соперниками, а walk over.

Обратно тому можно привести немало имен ипподромных бойцов, которые участвовали за свою жизнь в 50—70 и более скачках, но хорошо, если из них половина оканчивалась победой. Kincsem видела на ипподромах 5 стран — Венгрия, Австрия, Германия, Франция и Англия. В продолжении 4-х лет она выходила к старту 54 раза и 54 раза была у столба первой: 10 раз в 2-летнем возрасте, 17 — в 3-летнем, 15 — в 4-летнем и 12 — в 5-летнем.

И после такой усиленной эксплуатации, она прославилась себя и в заводе: производитель Talpra Maguar и три дочери — первоклассные матки, в том числе Vidagyöngye выиграла Дерби в Гамбурге, а Olyan-nincs — СтЛеджер в Будапеште.

Думается все же, что блестящая и продолжительная скаковая карьера не прошла бесследно и для Kincsem. Ее последние два жеребенка были по конституции слабые, и один из них пал на ипподроме в 3-летнем возрасте, и сама Kincsem прожила только 13 лет: родилась 17 марта 1874 г., пала 17 марта 1887 г.

Все это говорится к тому, чтобы поставить со всей остротой старый и все еще не решенный

вопрос о том, как следует проводить тренинг и испытания кобыл. Тренировать кобыл для того, чтобы из поколения в поколение добиваться развития и совершенствования желательных для нас качеств породы, разумеется, совершенно необходимо. Также необходимо и испытывать их в скачках, чтобы выяснить их достоинства. Но именно в первую очередь сравнительные достоинства их, как будущих заводских маток: какие из кобыл являются лучшими по своим скаковым способностям, какие — похуже. Сравнение кобыл с жеребцами — это уже добавочное задание. Поэтому, совместные скачки с жеребцами, как в большинстве случаев непосильные для кобыл, следует свести к минимуму, а может быть и совсем отменить.

Кроме того, весной и летом лучше бы кобыл совсем не допускать к участию в скачках, во всяком случае, чрезвычайно внимательно следить за физиологическим состоянием кобыл и при появлении первых признаков начинающейся охоты отменять резвую работу и выступления. Хотя теоретически в отдельных случаях при очень внимательном и разумном тренинге кобылы могут без вреда для себя скакать в 4-летнем возрасте и старше, но практически в 9 случаях из 10 каждый лишний год тренинга и испытаний сказывается на понижении племенной ценности кобылы.

Нельзя быть достаточно осторожными с кобылами — будущими заводскими матками. Ипподромные испытания существуют для целей коннозаводства, а не наоборот — не конные заводы для того, чтобы

поставлять лошадей на ипподромы.

Все сказанное, на наш взгляд, объясняет, почему выдающиеся кобылы сравнительно чаще, чем выдающиеся жеребцы «обманывают» в заводе.

Поэтому не должна вызывать

Touchstone L 1831 и Launcelot L 1837
Bay Middleton D 1833 и Achmet 2000 1834
Irish Birdcatcher 1833 и Faugh a Ballah 1841
Stockwell L 1849 и Rataplan 1850
Voltigeur D. 1847 и Barnton 1844
Van Tromp L 1844 и De Ruitер 1848
The Flying Dutchman 1846 и Vanderdecken 1850
St. Albans L 1857 и Savernake 1863
Blair Athol D. L 1861 и Breadalbane 1862
Isonomy AGC 1875 и Fernandez 1877

и десятки других производителей во все времена чистокровного коннозаводства, во всех странах подтверждали ту истину, что при совершенно одинаковом происхождении, как это имеет место в случае родных братьев — ипподромный класс жеребца является решающим моментом.

Только молодые, неопытные в коннозаводстве, лишь приступающие к нему, клюют на приманку «родных братьев» знаменитостей. Например, некая мистрисс Сирс, на 73-м году начавшая интересоваться коннозаводством, на нее клюнула — она купила у Ага-Хана «родного брата» дербиста Tulliar жеребца Tarjoman, не выигравшего ни одной скачки, и заплатила за него 190.000 долларов. Это, конечно, чистейшая азартная игра.

Но коль скоро мы обратимся от жеребцов к кобылам, картина сильно меняется. В десятках случаев более успешными в заводе,

удивления еще одна особенность, которую надо иметь в виду в племенной работе. Из двух родных братьев, даже если оба хорошо скакали, в 99 случаях из 100 класснейший на ипподроме оказывается класснейшим и в заводе. Приведем несколько примеров:

чем знаменитые кобылы, оказываются не только их дочери, но их родные сестры, значительно хуже скакавшие, или вовсе не скакавшие.

На это обращали внимание уже 150 лет тому назад, когда Cowslip L 1782 — не дала ничего, а ее безымянная сестра дала Sancho L; Hermione 1790 Окс — ничего, а сестра ее Lady Jane оказалась матерью Briseis O; также прославились в заводе не Theophania O, р. 1800, а Goldenlocks 1793, мать Soothsayer L; не столько Eleanor D 1798, сколько ее родные сестры — Julia, мать Phantom D, и Cressida, мать Priam D. И подобными примерами можно было бы исписать страницы. Как было 150 лет тому назад, так продолжается и сегодня. Матери дербистов и победителей крупных призов в 90% происходят из выдающихся женских семейств, но сами — также в 90% и более.

не являются победительницами крупных призов.

Из этого следует сделать определенный вывод для племенной работы. Если нельзя надеяться на успех в работе с мужской линией, заранее ориентируясь лишь на одного какого-нибудь жеребца, как на продолжателя линии, то еще менее допустима продажа здоровых, хороших по экстерьеру кобыл из ценного маточного гнезда; история показывает, что почти всегда конные заводы, которые сохраняли от знаменитой матки-родоначальницы 1—2 «лучших» дочери, а других продавали, оказывались у «разбитого корыта».

Так было недавно с заводом майора Лодера, забравшим нескольких «худших» внучек Pretty Polly, а по иронии судьбы они то и оказались лучшими (Duccia di Buogninsegna, Корје и др.), с заводом Розбери, продавшим дочь Chelandry (1000, 2-й на Л), кобылу Popinjay, которая одна стоила всех других дочерей Chelandry, вместе взятых; даже очень осторожный завод Л. Дербн и тот допустил

а) Из семейства Lady Juror были проданы:

Minaret	6 лет (Umidwar—Neolight)	за 22 000 гиней
Neola	12 » (Nearco—Sansounet)	за 15 500 »
Commotion	16 » (Mieuxcé—Riot)	за 6 300 »
Welsh Harp	9 » (Owen Tudor—Commotion)	за 6 200 »
Pearless Light	2 » (Hyperion—Neolight)	за 27 000 »
Mighty Mo	2 » (Big Game—Commotion)	за 18 000 »
Larking	2 » (Tehran—Sansounet)	за 5 800 »
Mamounia	1 » (Chanteur—Minaret)	за 17 500 »
Raincloud	1 » (Nimbus—Sansounet)	за 16 500 »
Кобылка-отъемыш	(Prince Chevalier—Commotion)	за 11 000 »

Всего 10 голов за 135 000 гиней

* На аукционах счет ведется всегда не на фунты стерлингов, а на гиней. В фунте — 20 шиллингов, в гинее — 21 шиллинг, т. е. все цены получаются на 5% выше.

б) Из семейства Monsoon были проданы:

сама Monsoon	13 лет (Umidwar—Heaw Wind)	за 15 000 гиней
ее дочери — Refreshed	5 » (Hyperion—Monsoon)	за 30 000 »
— Festoon 1000	3 » (Fair Trial—Monsoon)	за 36 000 »
ее внучка кобылка-отъемыш	(Fair Trial—Refreshed)	за 18 500 »

Итого 4 головы за 99 500 гиней*

И вывод из этого: чистокровные конные заводы стран социалистического лагеря не должны сильно рассчитывать на счастливые приобретения за границей маток-родоначальниц, а должны приложить все силы к тому, чтобы создать таких у себя дома, культивировать, улучшать, проводя через 2—3 поколения первоклассных жеребцов, маточные гнезда и семейства, акклиматизировавшиеся к природным климатическим и кормовым условиям своей страны.

Поскольку работа с маточными гнездами, с женскими семействами, имеет не меньшее значение, чем работа с мужскими линиями, а ей отводится обычно гораздо меньше внимания, мне хотелось бы остановиться еще на некоторых ее моментах, которые часто остаются вне поля зрения.

Разведение по мужским линиям и по женским семействам, основной метод работы с чистокровной породой, подчеркивает, что линии и семейства в породе не существуют, а ведутся человеком, что вся порода представляет собой сложную структуру, известную систему мужских линий и женских семейств, искусно поддерживаемую и изменяемую человеком. Известная разнородность составляющих породу элементов нужна, она обеспечивает движение и прогресс в

породе. Мы сознательной творческой работой — отбором, подбором, воспитанием жеребят, их тренингом — поддерживаем, должны уметь поддерживать в каждой группе особей, объединенных родством, в линии, в семействе, ценные особенности выдающихся родоначальников и родоначальниц и одновременно с тем стремимся: а) освободить линию (или семейство) от некоторых нежелательных нам ее особенностей, и б) обогатить новыми достоинствами.

Такая целеустремленная работа требует, с одной стороны, в целях закрепления наследственных признаков производителя-родоначальника или родоначальницы, разумного применения инбридинга различной силы и степени в зависимости от конкретной обстановки работы с данной линией, и с другой стороны, обязательного, но также разумного и обоснованного применения кроссов одной линии с другой (или другими), ее восполняющей, чем и обеспечивается вечное движение и прогресс линии.

Попытаемся проиллюстрировать сказанное некоторыми примерами. В конце 80-х годов конный завод герцога Портленд, используя кровь Галопена, вышел на 1-е место среди заводов Англии. Дербисты Donovan (от Галопена) и Айршайр (от дочери Галопена) выиграли колос-

сальные суммы. Более того, сын Галопена, Ст. Саймон, принадлежавший герцогу Портленд, оказался феноменальным производителем. Ежегодно завод пополнялся первоклассными кобылами, дочерями Ст. Саймона. Кобылы эти посылались к лучшим производителям Англии. Кроме того, к ним был куплен в Австралии Карбайн. Словом, будущее конного завода казалось построенным на гранитном фундаменте, и что же? Менее, чем через 10 лет после смерти Ст. Саймона, завод, несмотря на высочайшее качество исходного племенного состава, сошел на нет. И виной этому в данном случае были никак не условия кормления и воспитания молодняка, а неудачный подбор и примененные типы спариваний: завод не сумел найти продолжения линии Ст. Саймона и растратил весь свой драгоценный маточный состав в тщетных поисках разнообразных кроссов.

Обратно тому, коннозаводская работа недавно умершего (в 1948 г.) лорда Дерби характеризуется все время, начиная с 90-х годов XIX столетия, возрастающим успехом. Из этого завода вышли производители, мужское потомство которых распространилось во всех странах света и заняло господствующее положение в чистокровном коннозаводстве, так что на сегодня свыше 50% призовых сумм, разыгрываемых на всех ипподромах мира, достается сыновьям, внукам и правнукам жеребцов завода Дерби, принадлежащих не к одной, а к нескольким мужским линиям. Успех, который в летописях чистокровного коннозаводства еще никогда не выпадал на долю одного

коннозаводчика или, точнее, завода — т. к., несомненно, большую роль сыграли непосредственные сотрудники Л. Дерби — тренер Лэмбтон, директор завода Олстон и смотритель Гриффитс.

Ключом, которым завод руководствовался в подборе маток, был инбридинг на Ст. Саймона, т. е. тот самый инбридинг, которого опасался и избегал, учитывая недочеты темперамента и экстерьера Ст. Саймона, владелец жеребца герцог Портленд. Просматривая родословные выдающихся производителей, рожденных в заводе Стэнлихоуз, мы убеждаемся, что и Фэйруэй, и Фарос, и Сиккл и Колорато, и Гиперион и многие другие — все инбридированы в III—IV р. п. на Ст. Саймона, но при этом всегда так, что одно течение Ст. Саймона идет через Чосера, мать которого, выдающаяся Кэнтербюри Пилгрим, очевидно как-то нейтрализовала опасные стороны инбридинга на Ст. Саймона. При этом на протяжении 30—40 лет работы завод Л. Дерби сознательно избегал многих весьма популярных жеребцов, очевидно, имея основания для такого предубеждения.

Просматривая родословные маток завода, мы находим и другие инбридинги, но всегда не на рядовых, а на знаменитых производителях — вначале, 50 лет тому назад, на Айсономи, Гермита и др.; в 1940—50-х годах, кроме Ст. Саймона — на знаменитую кобылу Пильгримедж и на своих жеребцов — Чосера и Суинфорда, — но не на своего Фалариса, — и всегда по типу III—IV; так, например, мать лучшего стейера Англии конца 40-х годов — Алисидона,

выигравшего в 1948 г. Аскотский, Гудвудский и Донкастерский кубки, Аврора, инбридирована в III—IV на Кэнтербюри Пилгрим, а сам Алисидон в III—IV на Суинфорда.

Видно: Все это свидетельствует, что завод придерживался на протяжении 50 лет определенных принципов подбора и добился большого успеха. Это не означает, конечно, что всегда и везде родственное спаривание, и именно инбридинг в III—IV, является рецептом или как бы залогом успеха. Конечно, можно и следует добиваться успеха на различных путях подбора, но, во-первых, надо, чтобы эти пути были в каждом отдельном случае хорошо конкретно обоснованы, чтобы неродственные «кроссы» не превращались в спаривания на удачу; и, во-вторых, приведенный пример заводов Портленда и Л. Дерби на наш взгляд свидетельствует о том, что на данном этапе применение умеренного родственного спаривания еще не изжило себя в чистокровном коннозаводстве, и даже больше: если оно проводится осторожно и обдуманно, через избранных жеребцов и отобранных для этой цели кобыл, такое родственное спаривание может оказаться более верным и легким путем успеха в чистокровном коннозаводстве, чем путь кроссов, который во всяком случае является путем не легким, а очень трудным и ответственным.

Коннозаводчик, разводящий чистокровную лошадь, должен суметь провести невредимым свой корабль между Сциллой инбридингов и Харибдой кроссов.

Почти «геологические» масштабы испытания временем, точно зафиксированные в студбуках и скаковых календарях итоги племенной работы, не позволяют сомневаться ни в успешности определенных кроссов, сочетаний линий, имеющих как бы особое тяготение — «nick» друг к другу, ни в результатах родственного разведения, нередко дающего бесспорный на сегодня успех, хотя и ослабляющего на завтра конституцию животных. Родословные совсем без инбридиров встречаются на протяжении 3—4-х поколений лишь в линиях или ответвлениях линий, идущих на закат. В то же время инбридинг систематический, из поколения в поколение, тоже неприменим в чистокровном коннозаводстве. После более близкого инбридинга в II—III р. п. и ближе успех дает лишь кросс (примеры Flying Fox, Navresac II, Ksar и др.).

Все это стало достаточно ясным уже к концу XIX в. Но вот в сложившийся столетиями коннозаводческий опыт практика последних 3-х десятилетий вносит нечто совершенно новое.

Я имею в виду то глубоко интересное для зоотехника-биолога явление, что ни одна страна, включая и родину чистокровной лошади Англию, независимо от достигнутого уровня чистокровного коннозаводства, не в состоянии успешно его развивать и поднимать на более высокую ступень без помощи импорта — завоза извне производителей, хотя бы и тех линий, которые есть уже в стране.

Исключительно большой успех имеют в Англии производители, завезенные из Франции и Италии —

Неарко, Буа Руссель, Донателло, Франс Шевалье, Шантёр и другие, в большинстве своем из линий, которые уже были в стране.

Кровь австралийских жеребцов создала матерей таких производителей, как Гэйнборо в линии Гэмптона, Сэр Галлахэд и Булл Дог в линии Тэдди, Бьюкен и Адмирал Дрэйк в линии Сэнстара.

Кровь американских жеребцов течет в матерях Турбилона, Назрулла, того же Неарко. От рожденной в США кобылы наш Бримстон.

Далее бросается в глаза еще более исключительное явление. Нередко производители оставляют сотни голов приплода на своей родине и среди них нет лошадей такого класса, как среди единичных экземпляров, полученных от маток, присланных на случку из за границы. Примеры: от Назрулла — Нэвер Сэй Дай, от Блу Питера — Ботичелли, от Тримдона — Марснас, от Сарданала — Апельле, от Бленгейма — Донателло и т. д.

В США, как правило, мы наблюдаем, что лучший приплод свои американские жеребцы дают от выводных кобыл, а импортированные жеребцы от кобыл, рожденных в США.

Очевидно, чистокровная порода, если она разводится продолжительное время в одной стране, примерно в одинаковых условиях среды, неизбежно становится в большей степени однородной, чем это желательное для племенной работы, а потому порода в целом и любая страна, ее культивирующая, в частности — извлекает несомненную пользу от освежающих скрещиваний представителей географи-

чески отдаленных внутривидовых групп и подгрупп.

Продолжая обсуждение некоторых вопросов заводского отбора и подбора, мы должны раньше всего сказать, что на современном этапе развития биологических знаний для нас совершенно неприемлемыми являются какие бы то ни было спекулятивные теории механического подбора, вроде «Figure System» Брюса Лоу или «Méthode des dosages» Виллье, которые широко пропагандировались лет 40 тому назад. Я не думаю, чтобы стоило останавливаться на их разборе и критике.

Ни один серьезный работник по коннозаводству не будет подбирать по одним родословным, игнорируя живых лошадей, с которыми он имеет дело.

Подбор при любом типе спаривания, родственном и неродственном, должен быть подбором индивидуальным, тщательно продуманным, а бы казал, биологически всесторонне обоснованным.

Во всех случаях, раньше всего необходимо возможно более точное знание биологических особенностей линии или семейства, а этого знания нам обычно не достаёт. Без него мы в лучшем случае можем чисто эмпирически подметить успех того или иного сочетания, отметить, например, что Бенд Ор все лучшее дал от дочерей Макарони, Фаларис — от дочерей Чосера, но почему, объяснить не можем, или что кобыла Розы Леджэнд от Неарко дала 2-х классных родных братьев — Данте и Сопаджирайо, но почему приплод ее от других производителей оказался хуже, для нас остается не-

ясным. Чтобы работать не вслепую, надо всемерно пополнять биологическую характеристику каждой линии и семейства.

В отношении жеребцов, родоначальников и продолжателей линий, нам необходимо собрать раньше всего точные данные о лично им присущих и передаваемых ими по наследству конституциональных особенностях: о темпераменте, о типе высшей нервной деятельности, о здоровье, перенесенных заболеваниях, о их плодовитости, долголетию, типе индивидуального развития и особенностях роста приплода, скороспелости и позднеспелости, резвости на коротке и дистанционности, характере движений, отдалливости и «сердце» в борьбе, об их экстерьере, сухости, породности, выраженности типа линии, выраженности мужского склада, крупности, достоинствах и недочетах отдельных статей экстерьера.

В отношении кобыл наши требования в отношении их биологической характеристики должны быть еще выше. Мы дополнительно должны собирать и обобщать данные о регулярности и особенностях половых циклов, о поведении при случке и во время беременности, о функциональной полноценности обоих яичников и обоих рогов матки (ибо смена и периодический отдых их отражаются на продолжительности и эффективности заводского использования кобылы), о продолжительности плодоношения, начиная с первого жеребенка и до последнего — хорошая заводская матка должна приносить доношенных до срока, а не преждевременно рожденных

жеребят, об изменении гематологических показателей во время жеребости, о крупности приплода при рождении и о последующем его развитии, о качестве молока кобылы. Вот какая большая программа для практических наблюдений, исследований и точных племенных записей.

Непосредственное влияние матери на жеребенка продолжается 1½ года — от зачатия и до отъема — и закладывает основы для всего дальнейшего успешного индивидуального развития лошади.

В противоположность большому мнению зоотехников и иппологов, я придерживаюсь мнения, что близкий инбридинг может вредить кобылам даже более, чем жеребцам. Жеребец выдающегося класса и закрепленной наследственности может стать родоначальником или продолжателем мужской линии, даже если он и имеет некоторые изъяны со стороны здоровья, но кобыла не безусловно здоровая, не достаточно крепкой конституции, не в силах вынашивать и выкармливать хороших жеребят и не может стать «foundation mare» — маткой основательницей женского семейства.

Если матка не может обеспечить полноценного развития жеребенка в эмбриональный период, если она не имеет достаточно молока, или молоко ее невысокого качества, то никакая родословная не может помочь этой кобыле стать матерью выдающихся скакунов.

Таким образом, вопросы работы с женскими семействами в породе теснейшим образом перепле-

таются с вопросами выращивания и воспитания молодняка.

Работая с женским семейством, следует раньше всего суметь под- держать выдающиеся женские, маточные качества его. Но ведь и на них оказывает влияние не только мать, но и отец. Бывают жеребцы, чьи дочери в заводе имеют большую ценность, бывают другие, которые хотя и дают классный, хорошо скачущий приплод, но не оставляют после себя ценных маток.

Приведем несколько исторических примеров. И Айриш Бердкатчер 1833 и Течстон 1831 оба были выдающимися производителями, оба оставили после себя могучие, можно сказать равноценные, мужские линии, но дочери их в заводе были далеко не равноценны. От дочерей Течстона были: Вест Аустралиан (2.Д. Л), Бидсмен Д., Промисед Лэнд 2000, Гэмстер Ст. Л., Тзи Гермит 2000, Тзи Маркиз 2. Л, Виндхаунд, Вомерсли, Найт оф тзи Гартер, великолепные кобылы — Регалия О, Марчионесс О, Бригантин О, АЗК, Лэди Аугуста 1000 и многие другие; дочери Айриш Бердкатчера оказались полными неудачницами в заводе: только одна из них дала второклассного Солона.

Двумя десятилетиями позже вы- делились как производители Нью- министр (Newminister 1848), сын Течстона, и Стоквэлл (Stockwell 1849), внук Айриш Бердкатчера. И тот и другой были первоклассными скакунами и первоклассными производителями, стоявшими на голову выше десятков и сотен жеребцов, продуцировавших одновременно с ними в Англии.

Казалось бы и дочери их, как заводские матки, должны были иметь одинаковый успех. Число дочерей Стоквэлла в заводах Англии (160) лишь немногим превышало число дочерей Ньюминстера (123).

Дочери Стоквэлла в заводе имели большой успех. Чтобы не быть голословными, выпишем из длиннейшего списка их потомства лишь победителей в классических скачках Англии:

Айсономи А.З.К., Тристан А.З.К., Блу Гаун Д. АЗК, Джордж Фредерик Д., Оссиан Ст. Л., Датч Овен Ст. Л., Джаннетт О, Ст. Л., Брюс В. Пр. г. Парижа, Тебаис 1000,0, Лонели О., Ст. Маргерит, 1000, Белфебе — 1000 г.

Дочери Ньюминстера принесли в заводе одно разочарование (в то время как среди его сыновей были выдающиеся производители: Лорд Клифден, Гермит, Адвенчурер и др.). Из числа дочерей Ньюминстера только одной — Ст. Эдите — удалось дать дербиста Ст. Гэшен. И выше дочерей Ньюминстера оказались не только дочери Стоквэлла, но и дочери многих других жеребцов.

В последней четверти XIX столетия мы имели в чистокровном коннозаводстве двух таких производителей, как Бенд'Ор (Bend'Or 1877) и Галопен (Galopin, 1872). И тот и другой были дербистами и вообще лучшими жеребцами в ставке; оба прославились своим приплодом; оба продуцировали в заводах до глубокой старости.

Лучшими сыновьями Бенд'Ора были Ормонд (непобедимый скакун), Кендал, Бона Виста, Марта-

гон, Лавено, Орвието, Раднум; лучшими сыновьями Галопена — Ст. Саймон (непобедимый скакун), До нован, Галльяр, Галеаццо.

Мужская линия Бенд'Ора является в наши дни наиболее распространенной линией в чистокровном коннозаводстве.

Флайнг Фокс	— 2000, Д.	Ст. Ледж.	выиграл 40096 ф. ст.,
Орм	— Экл. Ст.		» 32526 » »
Айршайр	— 2000, Д		» 35918 » »
Байардо	— Ст. Л., А.З.К.		» 44535 » »
Лемберг	— 2000, Д.		» 41694 » »
Шурфут	— 2000		» 26 679 » »
Уайт Игл	—		» 15823 » ».

к которым вне Англии добавляются Кайюс (во Франции), непобедимая Пасьянс (в Венгрии) и др.

От дочерей Бенд'Ора ни одного первоклассного жеребца в Англии получено не было, и лишь одной кобыле Орнамент, родной сестре Ормонда 2.Д.Л., удалось дать первоклассную кобылу Ссептр 1.2.О.Л., выигравшую 38.283 ф. ст.

История чистокровного коннозаводства полна еще более ярких примеров, когда жеребцы, казалось бы производители среднего класса или даже неудачники в заводе, выделялись как отцы маток, были реабилитированы успехами не своих детей, но внуков.

Еще 100—150 лет тому назад удивлялись, как это получается, что жеребцы Стамфорд, Дефенс, Рубенс и другие, которые не были

Гиперион	Д. Ст. Л.	— выиграл 29.509 ф. ст.,
Фэйруэй	Ст. Л.	— » 42.722 » »
Фарос		— » 15.694 » »
Колорадо	2000	— » 30.358 » »
Коломбо	2000	— » 26.228 » »
Кэрлеон	Экл. Ст.	— » 11.211 » »
Фэйр Айль	1000	— » 13.219 » »

Если же мы обратимся к рассмотрению заводской деятельности дочерей Бенд'Ора и Галопена, то увидим, что дочери первого не шли ни в какое сравнение с дочерьми второго.

Дочери Галопена давали скакунов выдающегося класса, как-то:

способны давать классных скакунов непосредственно в 1-м поколении, оказались способны оставить кобыл, дававших целые серии победителей.

Совсем близко к нашему времени, можно сказать у нас на глазах, протекала заводская карьера современников: Полимелюса (Polymelus, 1902) и Чосера (Chaucer, 1900). Первый был производителем высокого класса: оставил 4 дербистов, оставил Фалариса, и несметное число классно скакавших сыновей. Второй был в лучшем случае второклассным производителем.

А вот от дочерей Полимелюса абсолютно-таки ни одной классной лошади не произошло. От дочерей Чосера были получены:

Переведем все эти случаи на язык классической генетики.

Проводилась «оценка жеребцов по потомству» и притом самая тщательная, охватившая весь период их заводской деятельности; она смогла выявить, собственно говоря, только продуктивность этого потомства, но не ценность жеребца в плане дальнейшей племенной работы с породой.

Практика чистокровного коннозаводства учит нас, что племенная работа с породой не укладывается в генетические схемы, но оказывается много сложнее их.

Чем больше мы присматриваемся к практике чистокровного коннозаводства, тем больше мы убеждаемся в том, что сама жизнь выдвигает вопросы, представляющие большой и практический и теоретический интерес.

К числу их принадлежат такие:

— Возможно ли, на основании каких именно показателей и с какой степенью уверенности предвидеть будущий заводской успех жеребца;

— Какова ценность производителей — отцов победителей (sires of winners) и производителей — отцов маток (sires of mares);

— Возможна ли правильная оценка качества производителя по 1-й и 2-й ставке полученного от него приплода;

— Значение подбора и типы спариваний, дающие наилучший результат;

— Учет при племенной работе возраста производителей и маток и его влияния на качество приплода*;

— Тип индивидуального развития в отдельных мужских линиях и женских семействах;

— Влияние продолжительности и интенсивности тренинга и испытаний на результаты последующего племенного использования жеребцов и кобыл.

Все эти и многие другие вопросы требуют точного, научного, биологического изучения.

* Вопрос этот за последние годы привлекает к себе особое внимание исследователей, биологов и животноводов. По нему накоплено столько материалов, что либо надо говорить очень много, либо приходится ничего не говорить. Интересующихся проблемой возрастного отбора и подбора, в частности при разведении лошадей, отсылаем к следующим нашим работам:

1) Научная конференция по вопросам значения возраста при разведении сельскохозяйственных животных. Сборник материалов под редакцией проф. В. О. Витт. Москва, 1953. Изд. Московской Сельскохозяйственной Академии им. К. А. Тимирязева.

2) В. О. Витт. К теории возрастного подбора животных. Журнал Общей биологии, т. X, № 3, 1949.

3) В. О. Витт. Из истории русского коннозаводства. Москва, 1952.

Заключение

Чистокровная порода — замечательное творение рук человека, памятник коллективного зоотехнического творчества многих поколений людей. Нет другой породы домашних животных, нет другой породы лошадей, в которую было бы вложено столько человеческого труда и терпения, честолюбия и увлечения, таланта и ума.

За 300 лет неустанной работы человек создал лошадь небывалого совершенства, недостижимой резвости и работоспособности, породу несравненную по племенной ее ценности.

Скращения с чистокровной лошадью во всех странах мира дают прекрасных общепользовательных лошадей. С помощью чистокровной породы были созданы десятки пород и типов лошадей разнообразного назначения.

Это — единственная из конских пород, про которую в полном смысле слова можно сказать — мировая порода.

Любая страна, и в том числе и страны Народной демократии, поддерживают разведение чистокровной породы из-за племенной ее ценности, из-за доказанной веками ее способности повышать качество и работоспособность того контингента лошадей, которому найдется работа и в век механизации.

Затем из десятилетия в десятилетие растет и ширится популярность и массовость конного спорта, а ведь скращения с чистокровной лошадью, и только они, давали и дают лучшую в мире верховую лошадь для всех видов конного спорта, и без помощи чистокровной породы ни одна страна не может производить лошадей, способных отстаивать честь страны в международных соревнованиях.

Чистокровная порода не однородна, не монолитна, а наоборот, имеет сложную структуру, как и всякая культурная порода животных. В силу того, что чистокровная лошадь является, может быть, наиболее культурной из всех пород животных и притом породой мирового распространения, явления внутрипородной дифференциации проявляются особо резко и ярко. Образовались, вернее, были образованы работой человека многочисленные и разнообразные по присущим им особенностям внутрипородные группы, линии и семейства, далеко не равноценные с точки зрения государственных задач использования породы в странах Народной демократии и социализма.

На одном крайнем полюсе породы ее представители, знаменующие действительные вершины зоотехнического творчества и достигнутого за 200—300 лет прогресса породы: английские — Ст. Саймон, Байардо, Алиендон, даже Пинза, французские Сарданапал и Каракалла, австралиец Карбайн, американские Мэн о'Уор и Ситэйшен, итальянец Рибо — все это скакуны, из которых каждый, находясь на высоте формы, был бы способен побить на любую дистанцию легендарного Эклипса — я в этом глубоко убежден, иначе надо признать, что целенаправленный труд человека на протяжении 2-х столетий, 10-ти человеческих поколений и 20 поколений лошадей, оказался бессильным и безрезультатным.

К другому полюсу породы теснятся представленные в большом количестве плоды человеческого нетерпения и жажды быстрой наживы — скакуны, не способные ни на что большее, как проскакать резво 1000—1200 метров... и дух вои!

Вести племенную работу означает в странах социализма управлять эволюцией породы. В какую же сторону будем мы направлять эту эволюцию, какими средствами воздействовать на нее!

В чистокровном коннозаводстве не приходится во всем следовать Западной Европе и Америке; их практический опыт надо воспринимать критически: лозунгом сегодняшнего дня должно быть не гнаться за рекордами на короткие дистанции, но взять установку на поддержание стейперских, дистанционных способностей в породе. Эти качества коррелируют с большой конституционной крепостью, стойкостью и здоровьем. Они связаны с иным, более совершенным и продолжительным типом индивидуального развития, они свидетельствуют о более совершенной и согласованной деятельности всех органов, систем и тканей организма, способного во время напряженной и продолжительной работы устанавливать истинное устойчивое состояние, при котором величина кислородного запроса в процессе работы полностью удовлетворяется, в то время как фляйеры способны показать рекордную резвость на короткие дистанции, лишь входя в огромную кислородную задолженность, нередко с нарушениями функций многих систем.

Многие линии чистокровной породы, имеющие мировое распространение и значение, или слабо представлены или вовсе отсутствуют в коннозаводстве стран социалистического лагеря. Однако, не все они обязательно должны быть представлены у нас. Напротив того, необходимы строгий отсев и выбор лишь тех линий, которые по совокупности присутствующих им качеств, по своей биологической характеристике наиболее соответствуют целям разведения чистокровной породы в СССР и в странах Народной демократии.

Основным требованием племенной работы с чистокровной породой должны стать сохранение и совершенствование таких качеств, как конституционная крепость и здоровье, обуславливающие высокую работоспособность на протяжении многих лет, долголетие и плодовитость.

Односторонняя селекция на резвость, увлечение скачками на короткие дистанции, чрезмерная эксплуатация в 2-летнем возрасте, злоупот-

ребление в отдельных случаях инбридингом в целях получения особо скороспелых лошадей и линий, игнорирование принципов возрастного отбора и подбора — все это вместе взятое привело к некоторому ослаблению конституции чистокровной лошади, к несомненному снижению долголетия (жеребцы доживают в среднем до 16—18 лет) и плодовитости (выход жеребят на 100 маток, записанных в студ-буки, очень низок).

В статье J. A. Estes в журнале *The Blood Horse* в № от 14.IV.1956 г приводятся некоторые данные по американскому чистокровному коннозаводству. В среднем кобылы не доживают и до 15 лет; деловой выход жеребят около 53 на 100 маток, от одной чистокровной кобылы получают за всю жизнь по 5,35 головы приплода. Неутешительные цифры.

В наибольшей мере черты ослабленной конституции наблюдаются у тех линий, а их теперь в породе много, которые утратили качества силы и выносливости, в прошлом характерные для породы в целом. Линии в породе четко дифференцировались на фляйерские (спринтерские), полуспринтерские и стейперские. Удельный вес последних в коннозаводстве капиталистических стран с каждым десятилетием снижается, но именно они то и должны стоять в центре внимания при разведении чистокровной лошади в странах социалистического лагеря.

Для нас особую ценность представляют дистанционные линии Gainsborough, Son in Law, Brûleur; дистанционные ответвления линий Teddy и Pharos; возникающие французские линии Vatout и Prince Rose, итальянская — Cavaliere d'Arpino, а также отдельные жеребцы-стейперы, выходящие время от времени и из других линий, напр., потомство Donatello из линии Swynford; Precipitation из линии Hurry On. Вместе с тем мы должны избегать, как совершенно неподходящих производителей из таких линий, как напр., Orby или Fair Trial в Англии, Domino в США, Epinard во Франции и многих других.

Без освежения кровей и обмена не может развиваться чистокровное коннозаводство ни одной страны: Англия завозит себе производителей из Франции и Италии, США из Англии, Франции, Италии, Австралии и т. д. Без завоза первоклассных производителей, — желательно и маток, — из Франции, Англии, Италии и Западной Германии (США можно пока оставить в стороне) не может успешно развиваться чистокровное коннозаводство стран социалистического лагеря, особо сильно пострадавшее в годы 2-й мировой войны и имеющее ограниченные и посредственные собственные племенные ресурсы чистокровной породы.

Пополнение производителями целесообразно производить не единовременное, однократное, но систематическое, обдуманное, повторное в течение ближайшего отрезка времени около 10 лет, ибо опыт Франции в середине XIX в., Германии в начале XX в., США в 20—30-х годах настоящего столетия учит, что чистокровное коннозаводство этих стран стало на прочную почву и выделило собственных первоклассных производителей — родоначальников линий, проводя свой маточный состав последовательно в 2-х—3-х поколениях через первоклассных выведенных производителей.

При покупках за границей производителей (и маток) следует обращать внимание не только на ипподромные успехи, в т. ч. и на стейерские способности приобретаемых жеребцов, но и на первоклассное происхождение как по мужской, так и по женской линии. В экстерьерном отношении не гнаться за особо крупным ростом и массивностью, но обращать особое внимание на правильность склада, сухость, породность и прочность конечностей.

Необходимо разработать самостоятельные, отличающиеся от английских и американских образцов, системы выращивания, тренинга и испытаний чистокровных лошадей. Учитывая, во-первых, более суровые природные климатические условия стран Восточной Европы, при которых невозможно то развитие жеребят уже к 2-летнему возрасту, какое достигается в странах Зап. Европы и в США, и, во-вторых, целевую установку на выращивание не резвачей-флиейеров, но сильных и выносливых стейеров, основные черты желательной системы испытаний чистокровных лошадей представляются следующими:

а) Скачки для 2-леток начинаются не ранее 15 июля — 1 августа. Эксплуатация двухлеток должна быть очень умеренной и осторожной. Число выступлений в 1-м сезоне желательно ограничить тремя-четырьмя (проверка списков победителей дистанционных призов в Англии и Франции, начиная с 1900 г., показывает, что 90% их или вообще не скакали 2-х лет или выступали 1—3 раза). Дистанция 2-летних скачек от 1200 до 1600 метров.

б) Для 3-леток можно сохранить в основе существующую систему классических призов, но дистанции несколько удлинить — приближаясь к французским образцам — 2000 м. — 2400 м. — 2800 м. (или 3000 м.). До августа месяца кобылам не разрешать скакать с жеребцами.

в) Наиболее почетные и крупные призы назначать к розыгрышу для лошадей 4-х лет и старше на дистанцию в 3000—4000 метров (без права участия в них 3-леток). Придерживаться неизменно того правила, чтобы не включать в число производителей конных заводов жеребцов, не выдержавших испытаний в старшем возрасте на удлиненные дистанции.

г) Совершенствовать мастерство тренинга, усилить ветеринарный и физиологический контроль над состоянием чистокровных лошадей в тренинге, добиваясь, чтобы лошади сходили с ипподрома и поступали в заводы не сломанными, например с брокдауном и т. п. и не «конченными» — с явлениями срыва высшей нервной деятельности, с расстройством сердечной деятельности и т. д., что, обычно, только и кладет конец призовой эксплуатации скакунов в капиталистических странах.

Подобные резкие физиологические изменения, вызванные перенапряжением организма, должны бесспорно отрицательно сказываться на качестве потомства.

В каждой из стран социалистического лагеря имеются, разумеется, свои отличия и особенности как в состоянии чистокровного коннозавод-

ства на сегодня, так и в планах его развития на ближайшие годы. Об этом своеобразии племенной работы с чистокровной лошадыю в каждой из стран мы узнаём из книг, журналов, докладов, статей, отчетов. Но все страны социалистического лагеря должны быть объединены единством цели и направления в работе с чистокровной лошадыю: должны найти пути развития породы, отличные от тех узко спортивных, по которым она идет в капиталистических странах, пути, способные привести к построению на прочном фундаменте самостоятельного, независимого и самобытного чистокровного коннозаводства, пути, на каких можно было бы сохранить и совершенствовать те характерные, лучшие, ценнейшие присущие породе внутренние качества, которые в условиях капиталистического коннозаводства порода — если не вся порода в целом, то значительная часть ее — начинает терять.

Постоянный обмен опытом между странами Народной демократии и СССР, поездки коннозаводческих делегаций из одной страны в другие, общение в печати, коннозаводческие конференции и конгрессы, наконец, ежегодные интернациональные скаковые митинги, на которых не столь важна победа в том или другом призу, сколько дух благородного соревнования и взаимный показ достигнутый чистокровного коннозаводства, несомненно будут способствовать успеху дружной работы всех стран социалистического лагеря, объединенных единством путей и целей.

Вид трибун Московского ипподрома в один из дней международных скачек 1955 года.